

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

УДК 94 (470.6)

ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЕВДОКИМОВ И ЧЕЧНЯ. ЧАСТЬ 2. ВЗЯТИЕ АРГУНСКОГО УЩЕЛЬЯ (ЗИМНЯЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1858 г.)

А.А. Головлёв

GENERAL NIKOLAY IVANOVICH EVDOKIMOV AND CHECHNYA. PART 2. CONQUERING THE ARGUN GORGE (WINTER EXPEDITION OF 1858)

A.A. Golovlyov

Аннотация. Вторая часть из серии статей о генерале Н.И. Евдокимове посвящена знаменательному военно-историческому событию, произошедшему на Кавказе зимой 1858 г.: штурму русскими войсками сильно укрепленного имамом Шамилем Аргунского ущелья. В статье показано, как благодаря глубоко продуманным, расчётливым и нестандартным действиям командующего войсками генерала Н.И. Евдокимова, почти неприступное Аргунское ущелье было взято с ничтожной потерей. Прослежены дальнейшие действия генерала Н.И. Евдокимова, направленные на создание в Чёрных горах (вблизи Аргунского ущелья) укрепленного плацдарма, необходимого для проведения активных наступательных действий русских войск в ущелье Чанты-Аргуна.

Abstract. The second part of a series of articles about General N.I. Evdokimov is dedicated to a significant military-historical event that took place in the Caucasus in the winter of 1858, the assault by Russian troops of the Argun gorge, heavily fortified by Imam Shamil. The article shows how, thanks to the deeply thought-out, prudent and non-standard actions of the commander of the troops, General N.I. Evdokimov, the almost impregnable Argun gorge was conquered with negligible loss. The article traces the further actions of General N.I. Evdokimov aimed at creating a fortified bridgehead in the Black Mountains (near the Argun Gorge), which was necessary for conducting active offensive actions of Russian troops in the Chanty-Argun gorge.

Ключевые слова: генералы Н.И. Евдокимов, П.Н. Загорянский, П.И. Кемферт, В.К. Мищенко, Л.П. Рудановский, имам Шамиль, наибы Батока и Кази-Магома, Чечня, Аргунское ущелье.

Keywords: generals N.I. Evdokimov, P.I. Kemfert, V.K. Mishchenko, L.P. Rudanovsky, P.N. Zagoryansky, Imam Shamil, Batoka and Kazi-Magoma naibs, Chechnya, Argun gorge.

Пускай с мюридами бежит
Шамиль на новоселье,
Его от нас не защитит
Аргунское ущелье

(из кавказской песни)

В.А. Потто [1, с. 164].

Как заняли мы ущелье,
Что аргунским-то зовут,
То-то было нам веселье,
То-то пели песни тут. . .

(из солдатской песни)

Н.А. Волконский [2, с. 406].

Первый, подготовительный этап плана ген.-л. Н.И. Евдокимова по овладению Чечнёй, успешно завершился взятием под полный российский контроль плоскостной части Чечни и низкогорий Ауха, и вытеснением вооружённых сил имамата в горы¹. На организацию в плоскостной Чечне и Аухе прочного тыла, необходимого для прорыва русских войск в горы Чечни и проведения наступательных действий в горных условиях, Н.И. Евдокимов потратил 1856–1857 гг. С завершением подготовительного этапа, открылась возможность для осуществления второго этапа плана, нацеленного на овладение Аргунским и Чанты-Аргунским ущельями и замирение аргунских горцев. В настоящей статье рассмотрим лишь начальную часть второго этапа плана, связанную с взятием русскими войсками Аргунского ущелья.

Вначале подчеркнём, что ген.-л. Н.И. Евдокимов был убеждён в том, что военные действия в Чёрных горах нельзя открывать до тех пор, пока плоскость Чечни не будет очищена от неприятеля. Бывший командир 79-го пехотного Куринского полка Г.Н. Казбек [4] видел в таком подходе следствие давно усвоенного Н.И. Евдокимовым мудрого правила: ничем не рисковать в делах даже с кажущимся слабым противником.

Очистив плоскость Чечни и Аух от неприятеля, ген.-л. Н.И. Евдокимов не сразу определил место для прорыва русских войск в горы Чечни. Сопоставительный военно-географический анализ нескольких местностей, пригодных для массированного вторжения войск в горы Чечни, позволил остановить выбор на Аргунском ущелье. Справедливости ради заметим, что на необходимость занятия Аргунского ущелья Н.И. Евдокимову прежде не раз указывал главнокомандующий Кавказской армией князь А.И. Барятинский. Однако осторожный Н.И. Евдокимов, вплоть до 1858 г., не считал это дело вполне подготовленным для того, чтобы прорвавшись в Аргунское ущелье, безостановочно работать в горах [4]. Когда же в 1857 г. многочисленное население Большой Чечни покорилось и перешло от власти имама Шамиля

---

¹ См. первую часть из серии наших статей [3].

в подданство России, а подконтрольные ей территории со стороны гор Чечни и Ауха стали вполне защищёнными, настало время для открытия боевых действий в Аргунском ущелье.

Какими же соображениями руководствовался ген.-л. Н.И. Евдокимов при выборе труднодоступного и охраняемого многочисленным войском Аргунского ущелья как места предстоящего прорыва русской армии в горы Чечни? Ведь *a priori* грозное Аргунское ущелье не подходило для вторжения не только из-за своей неприступности, но и ещё потому, что оно открывало доступ к совершенно неизведанным и бездорожным лесным и скалистым горам Чечни. В котловинах и долинах, расположенных южнее Чёрных гор, проживало многолюдное и чрезвычайно воинственное население. Значительная часть вооружённых сил имамата Шамиля комплектовалась аргунскими горцами.

Согласно Г.Н. Казбеку [4], решение Н.И. Евдокимова о прорыве в горы Чечни через Аргунское ущелье основывалось не на военных приоритетах, а на политико-стратегических соображениях. Об этом Г.Н. Казбек писал: «Отнять Аргунское ущелье у Шамиля – значило отнять у него половину царства, потому что мы у него отрезывали все пути сообщения с малой Чечней и Западным Кавказом, а сами еще в одном месте входили в связь с Закавказьем и, таким образом, уже замыкали сферу влияния Шамиля» [4, с. 400].

Выбрав Аргунское ущелье в качестве места для прорыва в горы Чечни, ген.-л. Н.И. Евдокимов озаботился вопросом о способе достижения поставленной цели. По свидетельству Н.А. Волконского [2, с. 381], немало передумал Н.И. Евдокимов о том, как бы «надуть Шамиля» и отвлечь его силы в такое место, откуда он уже не успел бы в ущелье, а самому, тем временем, нагрянуть на Дачу-Барзой. В рапорте военному министру Российской империи ген.-ад. Н.О. Сухозанету от 18.01.1858 г., ген.-л. Н.И. Евдокимов изложил суть плана по взятию Аргунского ущелья, в основе которого и было намерение оттянуть неприятельские силы на какой-либо другой пункт, а затем совершить неожиданный бросок в ущелье [5].

Подготовку к занятию Аргунского ущелья ген.-л. Н.И. Евдокимов начал с работы по дезинформации противника. Необходимость такой работы обуславливалась двумя причинами. Во-первых, Н.И. Евдокимов знал, что чеченцы зорко следят за всеми перемещениями русских войск, и сведения об их передислокациях немедленно доставляют имаму Шамилю. Во-вторых, генерал знал также о том, что через посредство чеченцев и других горцев, служивших в милиции и воевавших на стороне России, известия о предстоящих военных действиях каким-то таинственным образом передавались имаму Шамилю. Поэтому залогом успешных военных действий в Чечне являлась работа по введению неприятеля в полное заблуждение относительно цели и задач, поставленных войскам.

Н.А. Волконский [2], пребывая в окружении ген.-л. Н.И. Евдокимова, наблюдал резкую перемену в его поведении. Всегда тихий, сосредоточенный

и замкнутый по натуре генерал, отдававший приказы таким образом, что осознать их истинный, конечный смысл никто не мог, неожиданно преобразился. Офицеры, знавшие генерала, не могли поверить ни своим ушам, ни глазам. Н.И. Евдокимов, не в свойственной ему манере, стал громко рассуждать о том, что следовало бы снова пойти с войсками в Большую Чечню и заложить вблизи аула Автуры сильное укрепление, или же проследовать с войсками к укр. Кишень-Ауху. Наиглавнейшее состояло в том, что своими сообщениями генерал охотно делился с некоторыми представителями татарской милиции и приближенными к нему начальственными лицами из числа горцев, которым он (по своей скрытности и опытности) меньше всего доверял. Разумеется, что высказанные генералом намерения быстро распространились среди чеченских милиционеров, и через их посредство стали известны имаму Шамилю.

Ложный слух ген.-л. Н.И. Евдокимов подтверждает практическими действиями, отвлекающими внимание неприятеля от Аргунского ущелья. Он приказывает перевезти часть фуража из кр. Воздвиженской в укр. Шали, подрядить подводы для перевозки сена в Автуры, а большую часть войск и все обозы 15.01.1858 г. сосредоточить на правом берегу Аргуна, приказав одновременно ген.-м. В.К. Мищенко вывезти из Воздвиженской обоз на правый берег Аргуна [5]. Всё это переключило внимание имама Шамиля от Аргунского ущелья и кр. Воздвиженской к укреплениям Бердыкель и Шалинскому, и заставило его спешно заняться усилением обороны другого стратегически важного направления (аул Автуры, проходы в ущелья рек Хулхулау и Басс).

Согласно М.Я. Ольшевскому [6], для убеждения имама Шамиля в истинности намерения ген.-л. Н.И. Евдокимова двигаться к аулу Автуры, а оттуда по ущелью Хулхулау на Ведено, войска, стоявшие в Бердыкеле, 15 января совершили ложную демонстрацию, направившись в сторону Автуры.

О действиях ген.-л. Н.И. Евдокимова перед штурмом Аргунского ущелья сообщают также участники аргунской экспедиции, фронтовые корреспонденты и военные историки. В их публикациях представлены сведения, в основном совпадающие с таковыми из лаконичного рапорта командующего войсками Левого фланга Кавказской линии. Однако авторы публикаций об экспедиции Н.И. Евдокимова с большей подробностью описывают действия, предпринятые генералом перед штурмом ущелья. В тоже время в их публикациях встречаются отдельные нестыковки относительно деталей военных событий. Например, в военной корреспонденции [7] с места событий упоминается о том, что Н.И. Евдокимов распорядился не только о перевозке части фуража из кр. Воздвиженской в укр. Шалинское, но и о найме подвод для перевозки строительного леса к укрепленному неприятельскому аулу Автуры. Н.А. Волконский [2] уточняет месторасположение лагеря русских войск, стоявших напротив укрепления Бердыкель, на правом берегу р. Аргун и оседлавших главную дорогу в Большую Чечню. Этот же автор поясняет,

что привезённый в укр. Шалинское фураж требовался для удобства снабжения кавалерии, на случай движения русских войск к аулу Автуры, лежавшему у места выхода р. Хулхулау с гор на равнину, и от которого существовал прямой путь по ущелью этой реки к столице имамата Ведено. По Н.А. Волконскому [2], Н.И. Евдокимов распорядился о найме подвод для перевозки строительных материалов.

Участник военных действий К. Дидимов [8, с. 91] утверждал, что ген.-л. Н.И. Евдокимов «...своими маневрами держит Чеченцев в постоянном заблуждении относительно плана действий. Так он маневрировал пред занятием Аргунского ущелья». По К. Дидимову [8], Н.И. Евдокимов собрал в Бердыкеле, недалеко от аула Автуры, большой отряд под начальством ген.-м. Л.П. Рудановского¹. Для подтверждения ложного слуха о движении русских войск в Большую Чечню, Н.И. Евдокимов подрядил у мирных чеченцев несколько сот арб для доставки в войска, якобы предназначенные для наступления на Автуры, провианта, спирта, инженерного инструмента и других принадлежностей.

Г.Н. Казбек [4] также сообщал о ложном слухе и большом сборе русских войск около Бердыкеля. По Г.Н. Казбеку, Н.И. Евдокимов приказал подрядить арбы для перевозки сена к Автурам. Он же приказал ген.-м. В.К. Мищенко в полдень 15 января 1858 г. направить обоз из кр. Воздвиженской в военный лагерь под Бердыкелем, расположенный на правом берегу Аргуна. Однако истинную цель распоряжений командующего войсками никто не знал. Тем не менее, имам Шамиль почувствовал приближение серьёзной опасности.

Не только имам Шамиль и чеченцы, но и военнослужащие русских войск (от простых солдат и до генералов) не сомневались в том, что Н.И. Евдокимов в скором времени из-под Бердыкеля начнёт наступление на Автуры [7].

Поддавшись на ложный слух, имам Шамиль начал передислокацию своих войск, о чем ген.-л. Н.И. Евдокимов сообщил военному министру [5].

Для взятия Аргунского ущелья ген.-л. Н.И. Евдокимов разработал специальный план [5]. Войска Чеченского отряда Кавказской армии должны были двигаться к Аргунскому ущелью по обоим берегам Аргуна с трёх позиций несколькими отрядами. Когда командирам частей, дислоцированных под Бердыкелем, объявили приказ Н.И. Евдокимова о выступлении, они изумились и не хотели верить услышанному. Вместо ожидавшегося всеми движения для занятия аула Автуры, войскам предлагалось выступить в 9 часов вечера 15 января 1858 г. вверх по правому берегу Аргуна к входу в Аргунское ущелье.

---

¹ Полагаем, что К. Дидимов находился в отряде ген.-м. Л.П. Рудановского. Русская группировка в Бердыкеле состояла из двух отрядов. Как мы увидим позже, передовым, ударным отрядом командовал ген.-м. П.И. Кемферт, а вспомогательным, резервным отрядом – ген.-м. Л.П. Рудановский.

Согласно плану ген.-л. Н.И. Евдокимова [5; 7], 15 января в 9 часов вечера к входу в Аргунское ущелье по правому берегу Аргуна выступил отряд ген.-м. П.И. Кемферта, составивший левую колонну Чеченского отряда из 4 батальонов Навагинского пехотного полка и сводного батальона Апшеронского пехотного полка, 4 горных орудий 19-й артиллерийской бригады и 4 лёгких орудий 18-й артиллерийской бригады. В резерве левой колонны 15 января в 10 часов вечера выступил отряд ген.-м. Л.П. Рудановского в составе 2 батальонов Тенгинского пехотного полка, 2 батальонов Виленского пехотного полка, батальона Белостокского пехотного полка и 20-го стрелкового батальона, 2 сотен Моздокского казачьего полка, 2 орудий 18-й артиллерийской бригады и 2 горных орудий 20-й артиллерийской бригады.

На следующий день, 16 января в 3 часа утра, из кр. Воздвиженской по левому берегу Аргуна к его теснине выступил отряд ген.-м. В.К. Мищенко, составивший правую колонну Чеченского отряда. В правой колонне находились 3 батальона Куринского пехотного полка, две сотни Донского № 76-го казачьего полка, 4 лёгких и 2 горных орудия 20-й артиллерийской бригады. В резерве правой колонны был отряд из пехоты, кавалерии и артиллерии, выступивший 15 января в 10 часов вечера из кр. Грозной в Воздвиженскую. Пехотой в этом отряде командовал полк. Н.А. Тиммерман, а кавалерией – полк. М.А. Кундухов. Резерв правой колонны состоял из батальона Апшеронского пехотного полка, сводного линейного стрелкового батальона и роты Кавказского сапёрного № 2-го батальона при 2 орудиях 20-й артиллерийской бригады. Кавалерия состояла из 2 дивизионов 44-го драгунского Нижегородского полка, 2 сотен 1-го и 2 сотен 2-го Сунженских казачьих полков, 2 сотен Владикавказского казачьего полка, 3 сотен Чеченской милиции, 1¹/₂ сотен Назрановской, Галашевской и Галгаевской милиции и 4 конных орудий казачьей 15-й батареи [5].

По приказу ген.-л. Н.И. Евдокимова, огромный обоз, собранный под Бердыкелем для обмана неприятеля, 15 января в 10 часов вечера начал переправляться на левый берег Аргуна и затем направился в кр. Воздвиженскую. Движение обоза к Аргунскому ущелью прикрывал особый отряд, состоявший из 4-го батальона Тенгинского пехотного полка, 1-го батальона Белостокского пехотного полка, 1-го батальона Виленского пехотного полка, 2 сотен Донского № 66-го казачьего полка и 4 орудий 18-й артиллерийской бригады.

Общая численность войсковых колонн Чеченского отряда, участвовавших в штурме Аргунского ущелья, составляла 14 202 чел. (пехота – 11 502 чел., кавалерия – 2 700 чел.), при 30 артиллерийских орудиях [4].

Ген.-л. Н.И. Евдокимов 16 января, задолго до рассвета, прибыл в закрытом экипаже в кр. Воздвиженскую и при выдвигании войск в Аргунское ущелье находился со штабом при правой колонне ген.-м. В.К. Мищенко.

По свидетельству Н.А. Волконского [2], ночь с 15 на 16 января 1858 г. выдалась тёмной и суровой. Подтаявший в дневное время снег ночью

оледенел, моросило, и порывы ветра обдавали войска мокрой пеленой густого тумана.

Ночное движение отрядов русских войск в условиях дискомфортной зимней погоды требовало от них высочайшего напряжения сил, стойкости и выносливости. Тяжелейшее испытание пришлось преодолеть левой колонне ген.-м. П.И. Кемферта. На протяжении почти 25 вёрст колонна продвигалась без дороги, по снежной целине, утопая по колено в снегу. Вспоминая о той морозной ночи, К. Дидимов [8] писал, что глубокий и твёрдый снег чрезвычайно затруднял движение пехоты, и потому впереди неё поставили кавалерию (лошади разбивали копытами ледяную корку, растаптывали и проторяли дорогу).

Левая колонна ген.-м. П.И. Кемферта 16 января в 5 часов утра вышла к предмостной башне [5], сооружённой солдатами на правом берегу Аргуна напротив кр. Воздвиженской, и без остановки проследовала к входу в Аргунское ущелье. Вслед за колонной П.И. Кемферта, перед рассветом, на одну линию с кр. Воздвиженской прибыла колонна ген.-м. Л.П. Рудановского.

Сделав короткий привал, колонна ген.-м. Л.П. Рудановского тронулась к Аргунскому ущелью. По свидетельству К. Дидимова [8], только оказавшись рядом с предмостной башней, в резервной колонне узнали цель ночного марш-броска, и увидели, что по левому берегу Аргуна, по направлению к Аргунскому ущелью, движется правая колонна ген.-м. В.К. Мищенко. По Н.А. Волконскому [2], в правой колонне также вначале не знали о том, что где-то поблизости от неё находятся другие войска. В то самое время, когда из кр. Воздвиженской к Аргунскому ущелью выступила правая колонна ген.-м. В.К. Мищенко, ведомая ген.-л. Н.И. Евдокимовым, к этой крепости подошла резервная колонна из Грозной. Часть прибывшего резерва последовала за колонной В.К. Мищенко.

Аробная дорога к Аргунскому ущелью была скользкой, но ровной и бесснежной. Несмотря на это, правая колонна двигалась довольно медленно, делая остановки. Ген.-л. Н.И. Евдокимов тревожно всматривался в правый берег Аргуна. Как выяснилось позднее, всё это происходило не случайно. Для успешного штурма Аргунского ущелья важно было согласовать движение обеих колонн с тем, чтобы они достигли входа в теснину одновременно. Начиная от казачьего поста, батальоны развернулись в цепи и двигались в боевом порядке, с орудиями в голове и на левом фланге отряда [2].

Тем временем, левая колонна ген.-м. П.И. Кемферта преодолевала огромный чинаровый лес, росший перед входом в Аргунское ущелье. Сюда же подтягивалась и колонна ген.-м. Л.П. Рудановского. Изнурённые ночным переходом по утопавшей в снегу равнине Большой Чечни и бессонницей, солдаты выбивались из сил, падали. Лошади спотыкались на каждом шагу. Однако продвигаться по лесу стало ещё труднее: во многих местах снег здесь лежал высотой по пояс [2; 8].

Когда авангард правой колонны в 9 часов утра подошёл к входу в Аргунское ущелье, «...раздались первые неприятельские сигнальные

выстрелы и вслед за тем завалы левого и правого берега Аргуна покрылись толпами горцев...» [5, с. 1066]. Сразу же завязалась жаркая перестрелка, сопровождавшаяся страшными гиками чеченцев. Левая колонна ген.-м. П.И. Кемферта в это время ещё не вышла из чинарового леса к самому проходу в Аргунское ущелье, а резервная колонна ген.-м. Л.П. Рудановского только втянулась в лес.

Что же представляло собой Аргунское ущелье? В рапорте ген.-л. Н.И. Евдокимова [5] и военной корреспонденции [7] приводится описание Аргунского ущелья. Оно образуется двумя крутыми, покрытыми дремучим лесом возвышенностями Чёрных гор. Между этими возвышенностями проложил себе русло Аргун, текущий в глубокой трещине протяжённостью почти в 2 вёрсты. Скалистые берега этой трещины представляют отвесные стены высотой 10–15 сажень. По левому берегу Аргуна в горы Чечни проходила единственная аробная дорога, которая в теснине тянулась по краю обрыва, под пушечным выстрелом с правого берега реки. В самом узком месте Аргунского ущелья аробную дорогу пересекал глубокий овраг. В виду тёмного слуха, ходившего между горцами с осени 1857 г. о намерении русских овладеть Аргунским ущельем, имам Шамиль значительно усилил оборону этой малодоступной природной местности искусственными преградами.

Понимая стратегическую значимость Аргунского ущелья, имам Шамиль построил в ущелье фортификационные сооружения. На правой стороне Аргуна, параллельно левобережной аробной дороге, вдоль всего берегового обрыва был оборудован завал, из-за которого горцы могли беспрепятственно обстреливать аробную дорогу пушечным огнём. Перпендикулярно этому завалу, при выходе ущелья на плоскость Большой Чечни, был возведён второй завал, протянувшийся от вершины лесной горы до края правобережного обрыва. Подход ко второму завалу с плоскости Большой Чечни преграждал широкий и глубокий ров. На левой стороне Аргуна была уничтожена переправа через глубокий овраг, обеспечивавшая проезд по аробной дороге. На правом берегу этого оврага сооружены два завала. На крутых скатах массива Чехкар-Арц, один над другим, были созданы три ряда завалов из толстых брёвен, из-за которых можно было прицельно обстреливать аробную дорогу и место, где находилась переправа через глубокий овраг. По оценке ген.-л. Н.И. Евдокимова, имам Шамиль принял все меры, необходимые для самой отчаянной защиты Аргунского ущелья [5].

К. Дидимов [8] упоминает ещё о том, что самую узкую часть левого берега Аргунского ущелья пересекал громадный земляной вал, простиравшийся за глубоким оврагом от высокой и крутой горы почти до берегового обрыва. В вале имелся проход – узкий коридор шириной в 2 аршина ($\approx 1,5$ м). Оборонял этот вал многочисленный гарнизон, укрывшийся за земляными турами.

Благодаря действиям ген.-л. Н.И. Евдокимова, штурм Аргунского ущелья Чеченским отрядом облегчили важные тактические преимущества: внезапность наступления русских войск и ослабление горской обороны вследствие переброски имамом Шамилём из ущелья значительных военных сил под Автуры.

Начиная с момента боевого соприкосновения авангарда правой колонны ген.-м. В.К. Мищенко с засевшими за завалами горцами, события разворачивались следующим образом [2; 5]. Ген.-л. Н.И. Евдокимов лично осмотрел местность и позицию противника. Удостоверившись в том, что фронтальная атака завалов, размещённых на левом берегу Аргуна, даже при поддержке левой колонны ген.-м. П.И. Кемферта, приведёт к тяжёлым потерям, Н.И. Евдокимов сделал несколько распоряжений. На аробной дороге и справа от неё были поставлены 4 лёгких и 4 горных орудия для обстрела завалов, преграждавших вход в ущелье и защищавших с фланга правую гору, и для действия по верхним завалам, защищавшим эту гору с фронта. На поляне слева от дороги поставили 2 конных орудия из резерва, которые должны были действовать по завалам правого берега Аргуна, для облегчения взятия их левой колонной ген.-м. П.И. Кемферта. По левому берегу Аргуна сосредоточились 4 роты сводного линейного стрелкового батальона. Особая колонна из 200 охотников и 2 батальонов Куринского полка под начальством полк. О.Б. Рихтера направилась по крутым снежным склонам лесистых Чёрных гор в обход завалов неприятеля. Остальная пехота расположилась по флангам и сзади орудий.

До получения известий о результатах движения колонн ген.-м. П.И. Кемферта и полк. О.Б. Рихтера, Н.И. Евдокимов распорядился производить артиллерийский обстрел укреплённой позиции противника, длившийся 2 часа.

По сообщению К. Дидимова [8], обе колонны (надо полагать, колонны П.И. Кемферта и Л.П. Рудановского. – А.Г.) в 7 часов утра 16 января вступили в прежде почти недоступное Аргунское ущелье.

В 11 часов утра 16 января 1858 г. Н.И. Евдокимов увидел, что неприятель стал покидать завалы на правой стороне Аргуна, к которым приблизилась колонна ген.-м. П.И. Кемферта. Затем горцы начали поспешно оставлять завалы левого берега [5]. Однако отсутствие переправы через глубокий овраг не позволило осуществить преследование бегущего неприятеля.

Сухие строки рапорта ген.-л. Н.И. Евдокимова совсем не передают той напряжённейшей атмосферы, царившей во время штурма Аргунского ущелья. Красочное описание ее представлено в воспоминаниях Н.А. Волконского [2]. Когда колонна куринцев полк. О.Б. Рихтера выдвинулась на штурм правой горы¹ и завалов из толстых брёвен (главного оплота неприятельской позиции) подп. П.В. Тверитинов приказал вести огонь из единорога по правым завалам, через головы штурмовой колонны, поднимавшейся в гору.

По мере поднятия колонны полк. О.Б. Рихтера в гору, обстрел из единорога усилился до крайнего предела. Гранаты падали удачно, взрываясь

---

¹ Безымянная господствующая вершина, расположенная в восточной части горного массива Чехкар-Арц.

в тылу завала. Огонь горцев постепенно слабел и почти прекратился вовсе. Скрываясь от орудийного обстрела, горцы не заметили приближение штурмовой колонны. Когда единорог смолк, куринцы с громкими криками «Ура!», друг за другом взобрались на завал. Горцы моментально очистили всё его пространство.

В то время, когда колонна полк. О.Б. Рихтера занимала верхние завалы на левой стороне Аргуна, на правой стороне реки колонна ген.-м. П.И. Кемферта, угрожая обходом позиции горцев, атаковала их завалы. Вдобавок, завалы правого берега попали под перекрёстный огонь артиллерии левой колонны и конных орудий с левого берега. Всё это принудило горцев быстро отступить.

Таким образом, русские войска взяли завалы на обеих сторонах Аргуна. О том, какие невероятные лишения претерпели войска на марше, свидетельствовал факт, приведённый в рапорте Н.И. Евдокимова: колонна ген.-м. П.И. Кемферта затратила 7 часов на прохождение по глубокому снегу восьмивёрстного пути от предмостной башни вблизи кр. Воздвиженской до места выхода Аргуна из теснины.

Почти неприступное Аргунское ущелье, при штурме которого иной военачальник легко мог положить пол-армии, ген.-л. Н.И. Евдокимов занял 16 января с минимальной потерей (1 убитый нижний чин, 1 раненый офицер, 6 раненых рядовых, 2 лошади погибли и 2 лошади ранены) [5].

После занятия Аргунского ущелья, колонны Чеченского отряда стали лагерями в следующих местах. Правая колонна В.К. Мищенко и её резервы расположились на пространстве от Аргунских ворот до Чишкинского оврага (= р. Гойчу). Левая колонна П.И. Кемферта и резервная колонна Л.П. Рудановского – на поляне правого берега Шаро-Аргуна при его устье. Первый день пребывания в Аргунском ущелье осложнился для русских войск из-за погодных условий. Стоял трескучий мороз, и войска под открытым небом обогревались у костров, разведённых посреди глубокого снега [8].

Утром 17 января 1858 г. левая колонна ген.-м. П.И. Кемферта заняла без боя аул Дачу-Барзой, расположенный на возвышенности в междуречье Чанты- и Шаро-Аргуна, и укреплённый 2–3 башнями. Остальные войска занялись вырубкой просеки вдоль Аргунского ущелья и разработкой колёсной дороги. Ген.-л. Н.И. Евдокимов с частью кавалерии отправился на рекогносцировку ущелий Шаро-Аргуна (Чёрная река) и Чанты-Аргуна (Белая река), которые ниже Дачу-Барзоя соединялись и образовывали Аргун. При возвращении Н.И. Евдокимова в лагерь, на левом берегу Чанты-Аргуна появились конная партия неприятеля (до 500 чел.) и артиллерия. Тогда горская милиция, поддержанная 2 сотнями казаков Владикавказского полка, атаковала противника и заставила его отступить за Чишкинский овраг. Как вспоминал Н.А. Волконский, милиционеры с храбростью «...бросились в атаку и в несколько минут сбили горцев с позиции, вместе с их артиллерией, и прогнали их к аулу Чишки» [2, с. 405].

Вечером 17 января, несмотря на дневные ратные и трудовые дела, в отряде с размахом отпраздновали историческую для Левого фланга Кавказской линии военную победу. Солдаты собирались группами возле палаток и пылающих костров, весело распевали песни, плясали, шутили и острили. Варили в котелках неприятельскую кукурузу, которой отдавали предпочтение даже перед традиционной едой – борщом и кашей. В песнях, сложенных в честь взятия Аргунского ущелья и выученных солдатами, назывались подвиги генералов Н.И. Евдокимова и В.К. Мищенко, полк. О.Б. Рихтера и других командиров [2].

Расположение сил неприятеля после занятия Аргунского ущелья показано в рапорте ген.-л. Н.И. Евдокимова от 29.01.1858 г. [9]. Шатоевский наиб Батока со своими партиями находился в ущелье Чанты-Аргуна. В аул Улус-Керт, лежащий на правом берегу ущелья Шаро-Аргуна, по приказанию имама Шамиля 18 января 1858 г. явился его сын, наиб Кази-Магома, с 2 полевыми орудиями и партией тавлинцев (17 значков). К тавлинцам примкнули жители аулов Улус-Керт и Дутин. По Н.А. Волконскому [2], Кази-Магома занял также ближайшие к расположению Чеченского отряда аулы Чалги-Ирзау и Измаил-Юрт¹ в ущелье Шаро-Аргуна. Свою резиденцию он учредил в Измаил-Юрте.

Главная задача, поставленная ген.-л. Н.И. Евдокимовым перед Чеченским отрядом после овладения Аргунским ущельем, заключалась в создании укрепленного плацдарма в Чёрных горах, надёжно связанного колёсной дорогой с кр. Воздвиженской, для последующего наступления вглубь гор Чечни. Горцы поначалу не осознавали конечную цель действий Чеченского отряда в Аргунском ущелье, и полагали, что рано или поздно русские войска покинут ущелье. Ожидая отступления, горцы собирались использовать свою излюбленную тактику: стягивали свежие подкрепления, ежедневно обстреливали русские войска и готовились обрушить на них при отходе из ущелья всю мощь своего оружия.

Создание укрепленного плацдарма в Чёрных горах происходило следующим образом [2; 4; 8; 9; 11]. Пространство, на котором расположились русские войска, возводившие фортификационные объекты и разрабатывавшие пути сообщения, окружила густая цепь стрелков. Находясь под защитой стрелков, державших неприятеля вдали от лагерных стоянок и участков строительных работ, войска расчистили занятую территорию от леса и кустарника, обустроили лагерь, сделали засеки. Затем батальоны, вооружившись топорами, ломами, кирками и лопатами, преобразили ещё совсем недавно дикую местность.

---

¹ 1 значок соответствует сотне воинов. Дутин (в разных источниках Дутен, Дуютень, Дуютин, Дютин, Дуйтина) и Измаил-Юрт – ныне не существующие аулы, находившиеся на правом берегу Шаро-Аргуна между Улус-Кертом и Аргунским ущельем. Эти аулы показаны на десятивёрстной карте Кавказа, изданной в Тифлисе в 1847 г. [10]. Ныне не существующий аул Чалги-Ирзау находился на левом берегу Шаро-Аргуна.

К 29 января 1858 г. войска расчистили от леса узкий проход в левобережной части Аргунского ущелья и снесли все преграды, созданные здесь горцами. По обеим сторонам дороги, начиная от кр. Воздвиженской и до места выхода Аргунского ущелья на плоскость Малой Чечни, на дальность ружейного выстрела были вырублены лес и кустарник. Для безопасности сообщения между кр. Воздвиженской и Аргунским ущельем при его выходе на плоскость устроен Чахкиринский пост с казаками. От всех военных лагерей солдаты проложили спуски к рекам и сделали переправы через них. Для сообщения между лагерями правой колонны и резервной колонны через Аргун был переброшен пешеходный мост. На Чанты-Аргуне построили временный деревянный мост на козлах для движения повозок, и тет-де-пон (предмостное укрепление с оборонительной башней) на левом берегу реки. Из Аргунского ущелья к тет-де-пону проложили удобный спуск для проезда колёсного транспорта. На правом берегу Чанты-Аргуна началось возведение двух башен, а на возвышенности, где располагался аул Дачу-Барзой, было заложено сильное земляное укрепление, названное Аргунским. От временного деревянного моста к месту строительства укр. Аргунского разработан удобный подъём. В итоге вся дорога по левому берегу Аргунского ущелья и далее по направлению к строящемуся укр. Аргунскому стала приспособленной для провоза артиллерии и обозов. Масштабные фортификационные работы продолжались безостановочно вплоть до 5 февраля.

Тем временем имам Шамиль сосредоточил в Аргунском ущелье крупные силы. Многочисленные партии горцев маневрировали вне зоны выстрелов Чеченского отряда, и всячески пытались противодействовать войскам. Пешие партии неприятеля ежедневно перестреливались со сторожевыми цепями стрелков, и почти каждый день стреляли горские орудия. Больше всего горцы тревожили лагерь передовой колонны ген.-м. П.И. Кемферта. Два раза (31 января и 1 февраля) Кази-Магома подвозил орудия к лагерям генерал-майоров П.И. Кемферта и Л.П. Рудановского, пытаясь их атаковать. Однако цепь стрелков, открывшая огонь штуцерными ружьями, предотвратила вражеское нападение.

Желая избавиться от угрозы нападений на военные лагеря Чеченского отряда, ген.-л. Н.И. Евдокимов, начиная с 3 февраля, стал посылать колонны в соседние немирные аулы, в которых обосновались партии имама Шамиля. Ближайшим к авангардному лагерю ген.-м. П.И. Кемферта был неприятельский аул Чалги-Ирзау, служивший местом сбора горских партий перед нападениями на войска. Поэтому Н.И. Евдокимов направился в Чалги-Ирзау с колонной под начальством полк. И.М. Старицкого, состоявшей из 2 батальонов пехоты и 4 сотен моздокских и владикавказских казаков, при 6 орудиях. Аул, поспешно оставленный противником, был занят войсками и уничтожен¹.

---

¹ Уничтожение аулов, особенно взятых с боя, диктовалось следующими причинами. Во-первых, при оставлении в целости жилищ в аулах, их тотчас, после отвода войск, заняли бы горцы, которым в зимнее время негде было жить. Во-вторых, наносился экономический ущерб немирному населению, а воины из разорённых аулов вынуждены были думать не о сражениях, а о расселении и обеспечении своих семейств.

Во время движения к Чалги-Ирзау командующий войсками Левого фланга Кавказской линии ген.-л. Н.И. Евдокимов осмотрел местность и расположение неприятельских позиций, и убедился в том, что имам Шамиль сосредоточил главные силы в аулах Измаил-Юрт, Улус-Керт и Дутин. Для обеспечения безопасности Чеченского отряда и успешного ведения строительных работ следовало вытеснить неприятеля из правобережных шаро-аргунских аулов.

Общее наступление против немирных аулов на Шаро-Аргуне ген.-л. Н.И. Евдокимов открыл 5 февраля. Оставив правую колонну ген.-м. В.К. Мищенко на строительных работах, Н.И. Евдокимов направил колонны Л.П. Рудановского и П.И. Кемферта к аулам Измаил-Юрт и Дутин. Резервная колонна Л.П. Рудановского на марше срыла огромный земляной завал и, преодолев 2 версты по узкой тропе, оказалась на широкой равнине, покрытой глубоким снегом. Находившийся на этой равнине аул Измаил-Юрт был взят с боя и уничтожен.

Одновременно левая колонна ген.-м. П.И. Кемферта, выступившая из Дачу-Барзоя под командованием ген.-л. Н.И. Евдокимова, переправилась через Шаро-Аргун и атаковала аул Дутин. Его жители не покинули свои жилища, полагаясь на защиту стоявшей в ауле огромной горской партии. Когда же после взятия Измаил-Юрта дутинцы оценили ситуацию, то бросились не защищать свой аул, а спасать личное имущество. Под прикрытием огня артиллерийской батареи, поставленной на левом берегу Шаро-Аргуна ген.-м. П.Н. Загорянским, кавалерия полк. М.А. Кундухова (казаки и горская милиция, ведомые майором Д.А. Гендриковым) и батальоны Навагинского пехотного полка во главе с полк. И.М. Старицким форсировали реку и выбили противника из Дутина.

Колонна ген.-м. Л.П. Рудановского, после жаркой перестрелки, взшла на скалистый хребет Шимберд, защищаемый многочисленными партиями горцев. Авангард колонны П.И. Кемферта, возглавляемый полк. И.М. Старицким, преодолел глубокий овраг и реку, и с боя занял крупнейший шаро-аргунский аул Улус-Керт. Рассеяв неприятеля по лесам, Н.И. Евдокимов расположил в Улус-Керте 2 батальона пехоты с 2 горными орудиями, а в Дутине – колонну Л.П. Рудановского, а остальные войска вернул на исходную позицию.

Пока войска ген.-л. Н.И. Евдокимова вели боевые действия в ущелье Шаро-Аргуна, оставленные в лагерях солдаты выполняли сапёрные и инженерные работы. Несмотря на трескучие зимние морозы, в Аргунском ущелье постепенно возникала хозяйственная деятельность. К. Дидимов [8] писал, что тысячи арб мирных чеченцев двигались в Аргунское ущелье за срубленным лесом; жители кр. Воздвиженской спешили сюда и за лесом, и для сбыта продуктов и всего потребного для отряда. В ущелье появились лавки, различные харчевни, пирожницы, сбитенчики, прянишники и прочие мелочные торгаши. Грозное ущелье, в кратчайший срок, приняло живой и веселый вид большого рынка с движением толп торгующего и покупающего народа, вереницами

торговых обозов. Посмотреть на некогда страшное и дикое Аргунское ущелье из Воздвиженской и Грозной приезжали даже светские дамы.

После того как ген.-л. Н.И. Евдокимов обезопасил лагерь Чеченского отряда и места проведения строительных работ, создание укрепленного плацдарма продолжилось с новой энергией. В рапорте Н.И. Евдокимова от 27.02.1858 г. сообщалось о строительстве укрепления при ауле Дачу-Барзой, вырубке леса на правом берегу Шаро-Аргуна, работах на просеках левого и правого берега Чанты-Аргуна и прокладке дорог. По мнению командующего, строительные работы в Аргунском ущелье пришли в такое положение, которое в скором времени позволит большей части войск приступить к военным действиям [12].

В то же время колонна ген.-м. Л.П. Рудановского, переданная под начальство командира Виленского пехотного полка полк. З.Н. Алтухова, разоряла жилища Дутина и Улус-Керта. Защитники этих аулов вынуждены были переместиться в ущелье р. Басс, где расселились по хуторам [12]. Когда 10 февраля разорение Дутина и Улус-Керта завершилось, Н.И. Евдокимов приказал полк. З.Н. Алтухову с 4 батальонами пехоты, сотней казаков и 2 горными орудиями перейти на позицию у Измаил-Юрта для прикрытия работ, производившихся на правом берегу Шаро-Аргуна. Батальоны Тенгинского пехотного полка должны были вернуться в лагерь на правом берегу Аргуна, чтобы увеличить число рабочих рук на строительных работах. Неприятель, усилившийся партиями 4 набов, прибывшими из отдаленных горных обществ, вознамерился атаковать русские войска при их обратном движении к Аргунскому ущелью.

Многочисленные партии неприятеля отчаянно нападали на русские войска, хладнокровно отбивавшие все атаки. Несколько раз горцы неистово бросались в шашки, вели сильнейший ружейный огонь со склонов лесистых гор, однако так и не достигли желаемого результата [8]. Представляется, что именно под Измаил-Юртом наступил своего рода кульминационный момент, моральный перелом в сознании неприятеля: горцы окончательно убедились в том, что отступление русских войск из Аргунского ущелья на сей раз не состоится.

На занятой русскими войсками территории располагались обширные пахотные угодья чеченцев, ожидавших начала посевных работ. Желая хоть как-то заставить русские войска уйти, чеченцы, особенно по ночам, беспокоили лагерь полк. З.Н. Алтухова: делали ружейные залпы, гикали и ругались. Не имея сил принудить русские войска к отступлению «...и, зная, что у нас в то время был великий пост, по временам, каким-то голосом отчаяния, кричали к нам: Иван! Иван! Ступай скорее домой... Твоя Мулла кричит» [8, с. 99].

До конца февраля Чеченский отряд находился в базовых лагерях, без особых тревог со стороны неприятеля [2]. В это время произошла кардинальная перемена погоды: вместо морозов и огромных сугробов, из-за которых едва выглядывали верхи палаток, пришла грязь по колено, и образовались гигантские лужи, по которым впору было плавать хоть на лодках.

Сделав на пространстве от входа в ущелье Шаро-Аргуна до аула Дутин удобные пути сообщения и распустив по окрестностям большую часть кавалерии, ген.-л. Н.И. Евдокимов 28 февраля 1858 г. двинулся с Чеченским отрядом вверх по ущелью через аул Улус-Керт в горы. Н.А. Волконский [2] вспоминал, что в третьем часу пополудни войска в лагерях были подняты по тревоге. Отряд, ведомый самим командующим, состоял из 13 1/2 батальонов пехоты Навагинского, Тенгинского, Виленского, Белостокского, Куринского и Апшеронского полков, сводно-линейного стрелкового батальона, 2 рот 20-го стрелкового батальона, роты Кавказского сапёрного 2-го батальона, 3 сотен 1-го и 2-го Сунженских линейных казачьих полков и горской (Назрановской, Чеченской и Кабардинской) милиции, при 10 горных орудиях. Остальные войска Чеченского отряда (5 батальонов пехоты, 2 сотни казаков, вся батарейная и лёгкая артиллерия) под начальством командира Навагинского пехотного полка полк. М.П. фон-Кауфмана были оставлены в военных лагерях для достройки укр. Аргунского и двух мостов через Чанты- и Шаро-Аргун [13].

Отряд ген.-л. Н.И. Евдокимова выступил в поход по правому берегу Шаро-Аргуна на рассвете. В авангарде двигалась колонна ген.-м. П.И. Кемферта, а в 2 верстах сзади следовала колонна под начальством ген.-м. В.К. Мищенко, с вьючным обозом (с запасом провианта на 10 дней). Как вспоминал К. Дидимов, пройдя разорённый аул Улус-Керт, «...мы шли вперед, сами не зная, куда; мы недоумевали о пути нашего следования...» [8, с. 100]. Войска двигались кпереди лежавшему высокому хребту Даргендук, покрытому дремучим лесом и утопавшему в глубоком снегу. Когда главная колонна ген.-м. В.К. Мищенко, под выстрелами чеченцев, только спустилась с кручи в Гимеринский гинд¹, передовая колонна ген.-м. П.И. Кемферта уже подходила к подошве Даргендука.

Вместе с Чеченским отрядом все тяжести опасного и длинного перехода по труднодоступным и недостижимым прежде горам разделил ген.-л. Н.И. Евдокимов, выходец из простого народа, по происхождению полукрестьянин и полуказак. Будучи уже в немолодом, 54-летнем возрасте, израненный русский генерал со своими солдатами поднимался к заоблачной вершине Даргендука².

Тяжелейшее двадцатичасовое движение Чеченского отряда к заоблачным высотам Даргендука, по труднопроходимым снегам лесных трущоб, в которые не проникал луч света, описал также Н.А. Волконский [2], который с взводом горных орудий находился в хвосте главных сил ген.-м. В.К. Мищенко.

---

¹ По Г.Н. Казбеку [4], в Шаро-Аргун с правой стороны впадают два притока: Гамарин и Вашиндара. Гамарин (= Гимеринский гинд, Гамаринский овраг, по-чеченски Гамаран-Иин) протекает вдоль самой подошвы Даргендука, а Вашиндара (= Вашиндур, Ваштар, на современных картах Абазулгол) – у аула Улус-Керт.

² Заметим, что к этому времени Н.И. Евдокимов имел пулевое ранение, полученное в 1831 г. в левую сторону лица навывлет с повреждением скуловой кости, ещё одно ранение пулей в лицо, полученное в 1837 г., и две кинжальные раны, нанесённые ему в 1842 г. в левый бок и правое плечо [14; 15].

Весьма опасный и длинный безостановочный марш-бросок (протяжённостью около 30 вёрст) отряд совершил скрытно и быстро для того, чтобы имам Шамиль не успел вовремя собрать большие силы на пути движения отряда.

Почти бескровно овладев Даргендуком¹, ген.-л. Н.И. Евдокимов, не давая отряду отдыха, ранним утром 1 марта продолжил претворение своего замысла. Началась рубка векового чинарового леса на склонах Даргендука с целью устройства широкой просеки и колёсной дороги для круглогодичного движения войск, артиллерии и транспорта к Аргунскому ущелью и кр. Воздвиженской.

Безопасная для движения русских войск просека (шириной 300–500 сажений) была в основном готова к 21 марта. От Гамаринского оврага до вершины Даргендука солдаты проложили 9¹/₂ вёрст дороги, удобной для проезда полевой артиллерии. Оставалось расчистить от срубленного леса и взорванных порохом пней небольшую часть даргендукской просеки [13].

В виду приближения Святой Пасхи², в Чеченский отряд на Даргендук было завезено всё необходимое для встречи великого праздника. Пасхальные торжества состоялись в большой, расчищенной от леса котловине, лежащей почти на середине хребта. Радостное пасхальное пиршество длилось 3 дня. После невероятных трудов, ген.-л. Н.И. Евдокимов дал войскам отдых: повсюду были пляски, игры, слышались песни, а барабаны и бубны не смолкали ни днём, ни ночью. На четвёртый день праздника начались строительные будни.

«Журнал военных действий...» от 02.04.1858 г., представленный ген.-л. Н.И. Евдокимовым, содержит сведения о строительных работах Чеченского отряда [16]. К 29 марта войска сожгли или сбросили в крутые балки весь срубленный лес, мешавший движению по просеке к вершине Даргендука. Закончилась прокладка удобной дороги от Улус-Керта через ущелья рек Гамарин и Вашиндара к вершине Даргендука. Войска ген.-м. П.И. Кемферта соорудили постоянный мост на Чанты-Аргуне и завершали постройку укр. Аргунского.

Поскольку дорожно-строительные работы, проводившиеся в ущелье Шаро-Аргуна, подошли к концу, ген.-л. Н.И. Евдокимов решил обезопасить тылы Чеченского отряда перед запланированным в апреле движением в Малую Чечню. Колонна полк. А.А. Баженова, посланная в набег 29 марта, заняла крепкую неприятельскую позицию близ аула Зазерган в верховье ущелья Вашиндара. По приказу Н.И. Евдокимова, 30 марта войска, стоявшие в лагерях на Даргендуке и рядом с бывшими аулами Улус-Керт и Дутин, перешли на Чанты-Аргун.

В последний день марта колонна полк. З.Н. Алтухова из 4 батальонов Виленского, Навагинского и Тенгинского пехотных полков, 2 рот стрелкового

---

¹ За период с 28 февраля по 21 марта 1858 г. Чеченский отряд имел следующие потери: 2 убитых и 11 раненых нижних чинов, 1 раненый милиционер, 9 убитых и 7 раненых лошадей [13].

² Православная Христова Пасха в 1858 г. приходилась на 23 марта по ст. ст., или на 4 апреля по н. с.

батальона и 2 сотен Моздокского казачьего полка при 4 горных орудиях, во главе с ген.-л. Евдокимовым, выступила на рекогносцировку вверх по Чанты-Аргуну. В ходе набега был занят без боя и разорён немирный аул Чишки. На этом тяжёлая и изнурительная зимняя кампания 1858 г. успешно завершилась.

Знаменитое Аргунское ущелье покорилось русскому оружию. Титаническим трудом солдат в Чёрных горах был создан укреплённый плацдарм, возведены укрепления, дороги, пологие съезды и подъёмы, переправы и мосты. По удобной колёсной дороге открылся проезд от кр. Воздвиженской до самой вершины Даргендука. Ген.-л. Н.И. Евдокимов переключил внимание имама Шамиля от Аргунского ущелья на Даргендук и веденское направление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потто, В. А. История 44-го Драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. Т. VIII / В. А. Потто. – С.-Петербург, 1895. – 172 с. – Текст : непосредственный.
2. Волконский, Н. А. 1858 год в Чечне / Н. А. Волконский. – Текст : непосредственный // Кавказский сборник. – 1879. – Т. III. – С. 377–591.
3. Головлёв, А. А. Генерал Николай Иванович Евдокимов и Чечня. Часть 1. Введение. Большая и Малая Чечня, Аух (1856–1857 гг.) / А. А. Головлёв, С. Л. Дударев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 31–49.
4. Казбек, Г. Н. Куринцы в Чечне и Дагестане. 1834–1861 г. : очерк истории 79-го пехотного Куринского Его Императорского Высочества Великого князя Павла Александровича полка / Г. Н. Казбек. – Тифлис, 1885. – 535 с. – Текст : непосредственный.
5. Рапорт командующего войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Евдокимова, к военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, от 18-го января 1858 года, № 99. Лагерь в Аргунском ущелье. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1065–1067.
6. Ольшевский, М. Я. Кавказ и покорение восточной его части. Князь А. И. Барятинский (1856–1861) / М. Я. Ольшевский. – Текст : непосредственный // Русская старина. – Т. 27. – № 2. – СПб., 1880. – С. 289–318.
7. Из Чечни. – Текст : непосредственный // Кавказ. – 1858. – № 11 (6 февраля). – С. 55–56.
8. Дидимов, К. Экспедиция в Аргунское ущелье с 15 января по 18 апреля 1858 года / К. Дидимов. – Текст : непосредственный // Военный сборник. – 1859. – Т. VIII. – Отд. II. – С. 89–112.
9. Рапорт командующего войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, от 29-го января 1858 года, № 107. Лагерь в Аргунском ущелье. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1067–1068.

10. Крачковский, И. Ю. Арабские письма Шамиля в Северо-Осетии / И. Ю. Крачковский, А. Н. Генко. – Текст : непосредственный // Советское востоковедение. – 1945. – Т. III. – С. 36–58.

11. Рапорт командующего войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, от 6-го февраля 1858 года, № 126. Лагерь в Аргунском ущелье. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1068–1069.

12. Рапорт командующего войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, от 27-го февраля 1858 года, № 170. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1072–1073.

13. Журнал военных действий Чеченского отряда с 28-го февраля по 21-е марта 1858 года, представленный командующим войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Н.И. Евдокимовым, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапорте, от 21-го марта 1858 года, № 210. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1073–1075.

14. Биографический очерк генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, графа Н. И. Евдокимова. – Текст : непосредственный // Кавказский календарь на 1878 год, изданный Главным управлением Наместника Кавказского. – Отд. II. – Ч. 1. – Тифлис, 1877. – С. I–VI.

15. Гизетти, А. Л. Сборник сведений о георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Составлено по архивным документам : в 2 ч. Ч. I: Кавказские кавалеры императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия всех четырех степеней / А. Л. Гизетти. – Тифлис, 1901. – 287 с. – Текст : непосредственный.

16. Журнал военных действий и занятий Чеченского отряда с 21-е марта по 2-е апреля 1858 года, представленный командующим войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Н.И. Евдокимовым, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапорте, от 2-го апреля 1858 года, № 223. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1075–1076.

REFERENCES

1. Potto V. A. *Istoriya 44-go Dragunskogo Nizhegorodskogo Ego Imperatorskogo Vysochestva Gosudarya Naslednika Tsesarevicha polka* [The History of the 44th Dragoon Nizhny Novgorod Regiment of His Imperial Highness Sovereign Heir to the Tsarevich]. SPb., 1895, vol. VIII. 172 p.

2. Volkonskiy N. A. 1858 in Chechnya. *Kavkazskiy sbornik = Caucasian Collection*, 1879, vol. III, pp. 377–591. (In Russian).

3. Golovlev A. A., Dudarev S. L. General Nikolai Ivanovich Evdokimov and Chechnya. Part 1. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2020, No. 4, pp. 31–49. (In Russian).
4. Kazbek G. N. Kurinty v Chechne i Dagestane. 1834–1861 g. Ocherk istorii 79-go pekhotnogo Kurinskogo Ego Imperatorskogo Vyschestva Velikogo knyazya Pavla Aleksandrovicha polka [Kurinty in Chechnya and Dagestan. 1834–1861. Essay on the History of the 79th Kurinty Infantry Regiment of His Imperial Highness Grand Duke Pavel Alexandrovich]. Tiflis, 1885. 535 p.
5. Report of the Commander of the Left Wing of the Caucasian Line General Evdokimov, No. 99. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1065–1067. (In Russian).
6. The Caucasus and the conquest of its eastern part. From the notes of M. Ya. Olshevsky. *Russkaya starina = Russian Antiquity*, 1880, vol. XXVII, No. 2 (February), pp. 289–318. (In Russian).
7. From Chechnya. *Kavkaz = The Caucasus*, 1858, No. 11, pp. 55–56. (In Russian).
8. Didimov K. Expedition to the Argun Gorge from January 15 to April 18, 1858. *Voyenny sbornik = Military Collection*, 1859, vol. VII, sect. II, pp. 89–112. (In Russian).
9. Report of the Commander of the Left Wing of the Caucasian Line General Evdokimov, No. 107. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1067–1068. (In Russian).
10. Krachkovskiy I. Yu., Genko A. N. Shamil's Arabic letters in North Ossetia. *Sovetskoye vostokovedeniye = Soviet Oriental Studies*, 1945, vol. III, pp. 36–58. (In Russian).
11. Report of the Commander of the Left Wing of the Caucasian Line General Evdokimov, No. 126. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1068–1069. (In Russian).
12. Raport komanduyushchego voyskami Levogo Kryla Kavkazskoy Linii. gen.-l. Evdokimova voyennomu ministru, gen.-adyut. Sukhozanetu, ot 27-go fevralya 1858 goda, No. 170 [Report of the Commander of the Left Wing of the Caucasian Line General Evdokimov, No. 170] // *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1072–1073. (In Russian).
13. The journal of military operations of the Chechen detachment from February 28 to March 21, 1858, No. 210. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1073–1075. (In Russian).
14. Biographical sketch of the Adjutant General, General of Infantry, Count N.I. Evdokimov. *Kavkazskiy kalendar na 1878 god = Caucasian Calendar for 1878*, Tiflis, 1877, part II, sect. 1, pp. I–VI. (In Russian).
15. Gizetti A. L. *Sbornik svedeniy o georgiyevskikh kavalerakh i boyevykh znakakh otlichiy Kavkazskikh voysk. Chast 1. Kavkazskiy kavalery imperatorskogo voyennogo ordena Svyatogo Velikomuchenika i Pobedonostsa Georgiya vsekh chetyrekh stepeney* [Collection of information about the Knights of St. George and military insignia of the Caucasian troops. Part 1. Caucasian Knights of the Imperial Military Order of the Holy Great Martyr and Victorious George of all four degrees]. Tiflis, 1901, 287 p.

16. The Journal of military operations and activities of the Chechen detachment from March 21 to April 2, 1858, No. 223. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1075-1076. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Головлёв, А. А. Генерал Николай Иванович Евдокимов и Чечня. Часть 2. Взятие Аргунского ущелья (зимняя экспедиция 1858 г.) / А. А. Головлёв // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2. – С. 43–62.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Golovlyov A. A. General Nikolay Ivanovich Evdokimov and Chechnya. Part 2. Conquering the Argun Gorge (Winter Expedition of 1858) / A. A. Golovlyov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 2, pp. 43–62. (In Russian).